

Глава 89: Секрет Старого Мастера!

В самом конце зала Ван Чун увидел двух достойных седых старших на деревянных фиолетовых креслах.

«Дед!»

В коридоре раздался уверенный крик. Прежде чем Ван Чун смог отреагировать, его младшая сестра уже бросилась вперед и нырнула в объятия двух старших.

«Хе-хе, посмотрим, кто у нас здесь?»

«Разве это не наша Сяо Яо?»

«Малышка, ты, наконец, вспомнила, что должна посетить своего деда?»

...

Суровый старик поднял руки и посадил младшую сестру Семьи Ван на колени. В этот момент он казался любезным старцем.

И Сяо Яо семьи Ван не церемонилась. Она сидела в их объятиях, говоря с дедушкой и бабушкой чрезвычайно сладким голосом.

При этом у всех в зале появилось сложное выражение. Даже кузен Ван Чуна, Ван Ли, не мог не чувствовать зависти.

Старый хозяин был суровым человеком, и перед ним никто не осмеливался даже громко дышать. Включая даже старшего дядю Ван Чуна, Ван Гэнь.

Во всем клане Ван исключением была только Сяо Яо. Каждый раз, когда она их видела, она шумно радовалась, но старый мастер и старшая, похоже, не возражали. Скорее, они очень любили ее.

Это была уникальная способность маленькой сестры Ван Чуна, и никто не мог подражать ее навыкам.

«Отец, дочь пришла предложить вам свое благоговение. Пусть вы испытаете такое же огромное счастье, как восточные моря и долговечность, сравнимую с южными горами!»

Старшие тетя и дядя Ван Чуна принесли два персика долголетия и почтительно предложили свои благословения. Старый мастер всегда жил простой жизнью, и ему не нравились экстравагантные и дорогие предметы.

Если когда-то кто-то давал ему ценные предметы, но не только те предметы были бы отправлены обратно, этот человек получил бы даже строгий выговор.

Таким образом, несмотря на то, что ему исполнилось семьдесят лет, никто не осмеливался нарушить на это табу и принести роскошный подарок. Все предоставленные подарки были простыми, недорогими и практичными.

«Хорошо, я ценю ваше глубокомыслие».

Старый хозяин ненадолго поднял голову и равнодушно взял персики. Все в Клане Ван знали,

что такой и была личность старого мастера.

Он был суровым человеком, который редко улыбался. Даже такой в радостный случай, как его семидесятилетие, он придерживался строгого выражения.

После того, как старшая тетя и дядя предложили свои благословения, они отвели Кузина Ван Ляна в сторону и встали прямо.

Старый мастер ничего не сказал, поэтому другие тоже не осмелились высказаться.

«Дедушка, внук Ван Чун желает, чтобы ваше счастье было таким же безграничным, как бесконечные воды, текущие в восточных морях, и ваше долголетие было будто необжитые сосны южных гор»*.

Когда настал черед матери, чтобы предложить свои благословения, Ван Чун резко поднялся и сказал:

«Ой?»

Слова Ван Чуна заставили всех в комнате оглянуться, включая старого мастера и его жену. Это был их первый раз, когда они заметили Ван Чуна, и в их глазах мелькнула странная вспышка.

На этот раз все, кто пришли, чтобы предложить свои благословения, говорили о «счастье столь же обширном, как восточные моря и долговечности, сравнимой с южными горами», и Ван Чун был таким же. Однако, просто добавив несколько слов, он изменил всю литературную концепцию фразы.

Они оба слышали много благословений, но это был первый раз, когда они слышали такое уникальное.

«Хе-хе, старый мастер. Этот ребенок похож на тебя, когда ты был моложе!»

Старушка улыбнулась.

«Неплохо!»

Улыбаясь, старый мастер кивнул головой, но он ничего не сказал. С другой стороны, старший дядя Ван Чуна, старшая тетя, дядя и другие были взволнованы.

Клан Ван знал, что старый мастер редко хвалит того, кто хочет самоутвердиться. Много раз, старый хозяин подтверждал свое одобрение, всего лишь кивнув, в том числе даже Ван Гэню.

Казалось, что это «неплохо» ничего не значит, но те, кто был знаком с темпераментом старого мастера, знали, что это был один из редких комплиментов, которые он выражал.

«... И у внука есть подарок для вас».

Сказал Ван Чун.

В тот момент атмосфера в зале успокоилась. Старшая тетя Ван Чуна, Ван Жу Шуан, поспешно взглянула на него. Старший дядя Ван Чуна тоже молча смотрел на него.

С другой стороны, старшая тетя Ван Чуна, Син Чун Юань, только холодно усмехнулась.

Все в клане Ван знали, что старый мастер был правым и непорочным, и он никогда не любил принимать подарки.

Это относилось не только к посторонним. Помимо торжественных случаев, он никогда ничего не принимал от кого бы то ни было. Кроме того, он принимал только подарки, полученные от поколения отца Ван Чуна.

Что касается молодого поколения, он никогда не примет от них ничего. Ему не приходилось вступать в контакт с неблагородной культурой дачи и принятия «даров» с самого раннего возраста.

Они не ожидали, что Ван Чун наступит на ноги старого мастера сразу же после того, как он дал ему редкий комплимент.

«Дети действительно не могут преподносить комплименты!»

Холодно проговорила Син Чун Юань.

Сидя в деревянном кресле, старый мастер равнодушно уставился на Ван Чуна, а старушка рядом с ним убрала улыбку.

«Что ты собираешься предоставить мне?»

Вопреки ожиданиям всех, спросил старик, глядя на прямоугольный объект в руках Ван Чуна. Никто не мог сказать, о чем он думал.

«Меч!»

Сказал честно Ван Чун, стоя на коленях на полу.

Бум!

В тот момент, когда Ван Чун заговорил, весь зал немедленно взорвался!

«Чун-эр, что ты делаешь?»

Мать Ван Чуна была в ужасе. Она уже заметила, что Ван Чун держит длинный прямоугольный предмет, плотно обмотанный тканью.

Только Чжао Шу Хуа не могла представить, что это будет меч.

Меч представлял собой кровопролитие, и предоставление такого объекта для старого мастера во время его дня рождения было огромным табу.

«Ван Чун, остановись сейчас!»

Проревел старший дядя Ван Гэнь. Раньше, когда совет Ван Чуна помешал его старшему сыну стать инструментом клана Яо, его впечатление о Ван Чуне улучшилось. Это было также причиной, по которой он остановил свою жену тогда в карете.

Однако одарение мечом в таком радостном случае, не говоря уже о семидесятилетии старого мастера, было нелепо.

Ван Чун мог быть молодым, но это было не то, что было бы позволено молодым.

«Чун-эр, почему ты такой незрелый! Ты проклинаешь своего деда? Быстро спрячь эту вещь и извинись перед дедом!»

С тревогой сказала старшая тетя Ван жу Шуан.

Этот ребенок был слишком молод и безрассуден. Всего лишь мгновение назад казалось, что он впечатлил и привлек внимание старого мастера, и старый мастер даже сделал исключение и похвалил его. Почему он внезапно совершил такую глупость?

Разве он не разрушил свое будущее?

Собственно, Ван Жу Шуан имела очень хорошее впечатление о Ван Чуне. Она не думала, что Ван Чун намеренно предпочел подарить меч во время банкета на день рождения, и она приписала это его молодому возрасту и незнанию традиций.

В отличие от старого мастера, старая леди была любезна. Но даже в этом случае, услышав, что Ван Чун хотел предоставить меч, она продолжила улыбаться, но губы были плотно сжаты.

Кузен Ван Ли ничего не сказал, но на его лбу появилась легкая складчатость, когда он смотрел на Ван Чуна. С другой стороны, Ван Чжу Янь продолжала посылать сигналы Ван Чуну, призывая его отступить.

«Почему ты хочешь предоставить мне меч?»

Спросил старый мастер с глубоким тоном.

Атмосфера в комнате стала еще тяжелее.

Держа меч, Ван Чун продолжал стоять на коленях на полу. Несмотря на реакцию окружающих, спокойствие оставалось на его лице.

«Внук меч мечтает предоставить великий меч! Внук считает, что этот меч наиболее совместим с дедушкой, и это лучшее выражение эмоций, исходящих из сердца внука!»

Прежде чем кто-либо мог отреагировать, старый мастер, казалось, понял что-то из слов Ван Чуна. В то же время Старший Дядя Ван Гэнь с изумленным взглядом уставился на него.

Этот племянник был поистине поразительным.

«Безграничный великий меч не требует тщательнойковки»**. Без сомнения, Ван Чун пытался сказать, что меч, который он даровал, не имел предела. Поистине мощные мечи не требовали, чтобы лезвие было мощным, а настоящие шедевры не требовали тщательной утонченности. Это было так, как говорилось: «Те, кто находят литературу в своем сердце, будут великодушными, а те, кто принимают классиков, будут усовершенствованы».

Мог ли Ван Чун попытаться сказать, что, хотя старый мастер ушел в отставку и достиг своих лет, хотя он жил в таком простом и практичном месте, он оставался могущественным и уважаемым должностным лицом империи?

И его личность уже выходила за рамки простого уровня доходов, щегольства и поклонений чиновников.

Просто как великий меч в руках Ван Чуна.

Если это было тем, о чем думал его племянник, тогда великий меч, который он даровал старому мастеру, действительно был бы невероятным подарком!

Даже Ван Гэнь не заметил этой возможности заранее. Без сомнения, по сравнению с персиками или чем-то еще, не было ничего, что могло бы порадовать старого мастера больше, чем это.

Как и ожидалось, старый мастер тоже понял это, и на его лице появилась тень улыбки.

«Принеси его!»

Сказал Старый мастер и протянул руку. Ван Чун вышел и почтительно положил меч в руки старого хозяина.

Это было также желанием Ван Чуна.

Ван Чун испытывал огромное уважение к этому старому мастеру Клана. Было много вещей, которые можно было бы реализовать только спустя много лет.

Ван Чун осознал многие вещи только после того, как старый мастер скончался.

В Великой Империи Тан было две легенды.

Одной из них был дед Яо Фэн, костяк клана Яо, старый мастер Яо. Другой был дед Ван Чуна, человек, к которому все уважительно обращались как к «герцогу Цзю».

Он претерпел множество несчастий в своей жизни и выдержал много штормов.

Когда-то он сражался на северных границах против Тюркского Каганата

Он однажды страстно говорил в королевском суде в критический период, активно выступая против устойчивой коррупции, и создал новую культуру в королевском дворе.

В то время, когда политическая борьба усиливалась, и империя находилась на грани распада, он был тем, кто высказался и поддержал нынешнего Мудреца-Императора, породив беспрецедентное процветание сегодня.

Его ученики и старые знакомые заполнили весь мир!

Когда он был в расцвете сил, он активно стоял на передовой.

Он жил своей честной и неподкупной жизнью, что делало его очень уважаемой фигурой среди всех в империи.

...

Даже после его выхода на пенсию император не мог не построить это Посольство Четыре Квартала, чтобы держать герцога Цзю рядом с ним.

У каждой исторической фигуры в этом мире есть образец, и Ван Чун всегда задавался вопросом, почему, несмотря на большое влияние старого мастера в королевском дворе, он не смог найти соответствующего человека в прошлом?

И через много лет имя внезапно мелькнуло в голове Ван Чуна, и только тогда он знал, кто его

дед.

Чжан Цзю Лин!

Последний Знаменитый министр Великого Тана в период трудностей.*** В этом мире он был известен как «Ван Цзю Лин», и все почтительно обращались к нему как:

Герцог Цзю!

П.п. с кит.:

*«Счастье столь же обширное, как восточные моря и долговечность, сопоставимая с южными горами»:

Это одна из общих фраз, которые каждый говорит в праздничные дни. Это стандартная фраза, похожая на то, как вы говорите «С днем рождения», и люди редко «модифицировали» ее.

Вот почему слова Ван Чуна удивили их.

Великая Династия Тан была эпохой, когда культура процветала, и ученые были очень уважаемы. Его слова акцентировали красоту фразы, и именно поэтому он произвел на всех впечатление.

**« Безграничный великий меч не требует тщательнойковки»:

Фраза возникла из Возвращения Героев Кондора. В то время, после того, как руки Яна Го были отрублены Го Фу, он встретил кондора, который привел его на могилу Святого Меча Дугу Цюбая. Он начал владеть чрезвычайно тяжелым великим мечом, который был тяжелым и громоздким, не имея других хороших качеств. Тем не менее, благодаря изысканным и точным движениям, он смог победить тех, кто стоял на его пути.

*** Последний Знаменитый министр Великого Тана в период трудностей.

Как есть: последний знаменитый министр.

<http://tl.rulate.ru/book/3937/153935>